

УДК 327

Ирина СВИСТУНОВА

БАЛКАНСКАЯ ПОЛИТИКА ТУРЦИИ: РОЛЬ ЭТНО-КОНФЕССИОНАЛЬНЫХ МЕНЬШИНСТВ

Статья поступила в редакцию 04.03.2020

Аннотация. Статья посвящена изучению политики Анкары в отношении мусульманских сообществ (в том числе турок) в балканских странах. В период руководства в Турции Партии справедливости и развития (ПСР) это направление значительно активизировалось как на концептуальном, так и на прикладном уровнях. Прагматичные подходы к развитию связей со странами Балкан сочетаются с глубинными историческими представлениями турок о своей роли и месте в регионе и на международной арене. Балканская политика Турции отражает идеи об «османском наследии» и особой ответственности за судьбу меньшинств, которые являются частью исламского мира и объединены с турками общей культурой. Растущая турецкая диаспора в странах региона превратилась в электорат, за который ведётся борьба в преддверии выборов в Турции. Широкие родственные связи турецких граждан с диаспорой усиливают внутриполитическое значение балканской политики Анкары. Рост поддержки мусульманских общин в регионе связан с исламской идентичностью турецкого руководства и стремлением повысить престиж Турции в исламском мире. Целый ряд культурно-образовательных учреждений обеспечивает влияние Анкары на Балканах, превращая опору на этно-конфессиональные меньшинства в долгосрочный фактор турецкой стратегии, значение которого будет и далее возрастать.

Ключевые слова: Турция, Балканы, внешняя политика Турции, этнические меньшинства, мусульмане на Балканах.

Балканы представляют зону особых геополитических интересов Турции. На протяжении нескольких столетий страны региона входили в состав Османской империи и служили маршрутом турецкой экспансии в Европу, а также источником управленческих кадров, которые нередко достигали высших административных постов. В период завоевания Балкан в XIV–XV вв. османские власти практиковали переселение турко-мусульманского населения из Анатолии в Румелию с целью облегчить задачу покорения новых провинций. Миграция турок и распространение ислама среди части христианских народов оказали глубокое влияние на историю и

© **Свистунова Ирина Александровна** – к.и.н., старший научный сотрудник ИМЭМО им. Е.М. Примакова РАН. **Адрес:** 117997, Россия, Москва, Профсоюзная, 23.

E-mail: svistunova.irina@gmail.com

DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/soveurope420206171>

культуру региона. Освобождение балканских стран в XIX – начале XX вв. стало чувствительным ударом для Османской империи, но не ослабило внимания турецких политиков к региону.

Активность Турции на Балканах возросла сразу после окончания холодной войны, во время которой большая часть стран региона входила в состав советского блока, что препятствовало развитию турецкого влияния. Годы правления в Турции Партии справедливости и развития во главе с Р.Т. Эрдоганом (с конца 2002 г. по настоящее время) стали периодом интенсификации балканской политики Анкары по широкому спектру направлений. В данной статье речь пойдет о таком аспекте турецкой стратегии, как развитие связей с этно-конфессиональными меньшинствами в странах Балкан, где с османских времен живут общины мусульман, включая турок.

В последние годы проблематика балканского направления во внешней политике Анкары неоднократно привлекала внимание российских [Иванова, 2017; Глазова, 2013] и зарубежных авторов [Aydıntaşbaş, 2019; Dede, 2014]. Эти исследования преимущественно фокусировались на отношениях Турции с балканскими государствами в сфере политики, экономики и культуры. Отдельное внимание в них уделялось общей ситуации в различных странах, а также «конкурентам» Анкары за влияние в регионе: Евросоюзу, США и России. Некоторые исследователи рассматривали исторические аспекты турецкого присутствия на Балканах и их проекцию на современную ситуацию в регионе [Şener, 2019; Bebler, 2017]. Ряд зарубежных научных публикаций был посвящен турецким и мусульманским общинам на Балканах [Sancaktar, 2019; Öktem, 2011]. Российские авторы изучали вопросы положения мусульман на Балканах [Бибикова, 2015; Ананьев, 2013] и турецких меньшинств в отдельных странах региона [Свистунова, 2017]. Однако турецкая политика в отношении этих групп населения балканских стран в целом не была объектом комплексного анализа. Цель данной статьи – восполнить этот пробел и расширить представления о стратегии Анкары на Балканах на современном этапе.

Концептуальные подходы Турции

Политика Анкары в отношении этно-конфессиональных меньшинств на Балканах имеет свое концептуальное обоснование, отражающее специфику национального менталитета турок. В общественно-политическом дискурсе можно выделить несколько идей, на которые опирается турецкая стратегия развития связей с общинами балканских мусульман.

1) Балканы как «османское наследие» Турции

Рост внимания к положению этно-конфессиональных меньшинств на Балканах со стороны Анкары получил наиболее полное концептуальное обоснование в научных изысканиях известного турецкого политика профессора А. Давутоглу, занимавшего должность советника Эрдогана по внешней политике (2003–2009 гг.), министра иностранных дел (2009–2014 гг.), премьер-министра (2014–2016 гг.). Давутоглу признал ошибочным подход прежних режимов к мусульманским общинам, оставшимся в балканских странах после распада Османской империи. В рамках этого подхода меньшинства за рубежом рассматривались как «обуза, затрудняющая

проведение внешней политики», поощрялось их переселение в Турцию. По мнению Давутоглу, мусульманские общины на Балканах, напротив, представляют собой не обузу, а основу политического влияния Анкары в регионе. Это «османское наследие» наделяет современную Турцию уникальными возможностями на Балканах [Davutoğlu, 2010: 122–123]. Задачей турецкого руководства должна стать международно-правовая защита этно-конфессиональных меньшинств [Davutoğlu, 2010: 123]. Постулаты Давутоглу во многом определили стратегию Турции в балканском регионе. Турецкое руководство продолжает её осуществлять и после ухода этого политика с государственных постов.

В то же время идеи Давутоглу получили отклик среди турецких исследователей, которые в своих работах утверждают, что современная Турция занимает «особое и уникальное положение» на Балканах в качестве «спикера балканских турок и мусульман на международной арене» [Şener, 2019: 387]. Балканские авторы турецкого происхождения полагают, что «Турция в качестве наследницы Османской империи несет моральную ответственность за оказание помощи балканским странам» [Aljaf, 2016: 229].

Стоит отметить, что «османское наследие» по-разному воспринимается в Турции и в балканских странах, особенно среди православных народов, для которых период владычества осман связан с утратой собственной государственности, а борьба за независимость считается героической страницей национальной истории. По этой причине активизация Анкары в регионе нередко вызывает опасения возврата во времена турецкого доминирования [Şener, 2019: 381]. Словенская исследовательница А. Залта пишет о том, что часть населения балканских стран воспринимает ислам на Балканах как последствие османского завоевания, «анахронизм», «инородное тело на европейской почве, которое должно было исчезнуть с уходом осман» [Zalta, 2016: 86]. Критики турецкой политики стали называть ее «неоосманизмом», вкладывая в этот термин значение экспансионизма, в том числе религиозного [Ekinci, 2013: 24].

Мусульманские меньшинства (в том числе турецкие диаспоры) на Балканах, напротив, видят в современной Турции защитника своих этно-конфессиональных интересов, что усиливает стремление Анкары играть роль их покровителя. Тем не менее отношение к османскому прошлому отличается в различных странах, как свидетельствуют результаты полевых исследований, проведенных на Балканах К. Октемом. Он отмечает скептический подход к Османской империи в Боснии и Герцеговине, где неоднозначно воспринимают тот факт, что в XIX веке османы уступили эту страну австрийцам, владычество которых стало тяжелым периодом для боснийских мусульман. Прохладное отношение к «османскому наследию» демонстрируют светские власти Албании несмотря на то, что большинство населения там составляют мусульмане. Среди мусульман Косово и Северной Македонии, напротив, преобладают высокие оценки османского прошлого и позитивное отношение к Турции [Öktem, 2011: 162].

2) Балканы как часть исламского мира

«С тех пор как Балканы присоединились к большому мусульманскому миру, турки стали считать этот регион своим домом», — отметил пресс-секретарь прези-

дента Эрдогана И. Калын в статье в турецкой газете Дейли Сабах¹. Речь шла о вхождении региона в состав Османской империи, но, очевидно, что в представлении многих турок Балканы по-прежнему остаются «частью мусульманского мира». Подтверждением этого служит пятитомник «Ислам на Балканах», изданный Турецким агентством по сотрудничеству и координации (ТИКА) в 2016 г. Каждая книга содержит десятки статей, написанных авторами из Турции и балканских стран на двух языках (турецком и английском). Тематика исследований чрезвычайно широка и затрагивает различные аспекты истории и культуры ислама на Балканах с османских времен до наших дней, а также положения мусульманских меньшинств.

Турецкие историки нередко стремятся подчеркивать глубокие исторические предпосылки присутствия турок в балканском регионе и рассматривать этот вопрос в комплексе с исламизацией Балкан. В частности, такого подхода придерживается известный турецкий исследователь К. Карпат в статье под названием «Ислам на Балканах», опубликованной в упомянутом пятитомнике. Он пишет, что для понимания особенностей ислама в регионе необходимо рассматривать три исторических периода: приход тюркских народов (гуннов) на Балканы в IV веке, распространение ислама при османах и, наконец, миграцию мусульман, которая продолжается с конца XX века по настоящее время [Karpat, 2016: 101]. Увязывая между собой этничность и религию, К. Карпат поясняет читателям, что потомки тюркских народов на Балканах, даже став христианами, сохраняли свою культурную идентичность, которая была родственна идентичности анатолийских турок-осман. По мнению Карпата, этот факт облегчил переход в ислам балканских народов [Karpat, 2016: 102–103].

В целом Анкара воспринимает присутствие мусульман на Балканах в тесной связи со своим османским прошлым, а также с популярной в Турции концепцией поддержки турецких общин и родственных тюркских народов по всему миру.

3) *Общая культура Балкан и Турции*

В программе внешней политики Анкары на 2020 г. Турция провозглашается «неотъемлемой частью Балкан с исторической, географической и социально-культурной точек зрения»². Политический истеблишмент признает исключительный вклад выходцев с Балкан в становление османской и турецкой культуры. По словам И. Калына, «невозможно понять искусство, культурную, религиозную и политическую жизнь осман, не учитывая колоссального вклада литераторов, ученых и политиков балканского происхождения»³. В османские времена выходцами с Балкан были многие великие везири и военачальники, а также деятели науки и культуры, включая самого знаменитого турецкого архитектора Синана, имя которого но-

¹ Daily Sabah Newspaper (2018), “What does Turkey want in the Balkans?” URL: <https://www.dailysabah.com/columns/ibrahim-kalin/2018/06/02/what-does-turkey-want-in-the-balkans> (дата обращения: 20.02.2020)

² The official site of Turkish Ministry of Foreign Affairs (2019), “2020 Yılına Girerken Girişimci ve İnsani Dış Politikamız”. URL: http://www.mfa.gov.tr/site_media/html/2020-yilina-girerken-girisimci-ve-insani-dis-politikamiz.pdf - p. 63 (дата обращения: 26.02.2020)

³ Daily Sabah Newspaper (2018), “What does Turkey want in the Balkans?” URL: <https://www.dailysabah.com/columns/ibrahim-kalin/2018/06/02/what-does-turkey-want-in-the-balkans> (дата обращения: 20.01.2020)

сит университет в современном Стамбуле. Среди известных лиц Турецкой Республики балканское происхождение имели первый президент Мустафа Кемаль Ататюрк, автор турецкого гимна Мехмет Акиф Эрсой, поэт и писатель Яхья Кемаль Бейатлы и др.

Одновременно турецкие политики и представители академических кругов подчеркивают «общую культуру» Балкан и Турции, которая проистекает из их общей истории, т.е. культуру османо-мусульманского периода [Ekinçi, 2013: 23]. В последние годы эта идея получила прикладной характер. Турецкое государство поддерживает в балканских странах разнообразные проекты по сохранению и актуализации этой культуры: реставрируются здания османской постройки, составляются каталоги османских рукописей, хранящихся в библиотеках и архивах, открываются курсы, где можно обучиться исламским искусствам [Ekinçi, 2013: 23]. Сохранение и реставрация культурного наследия на Балканах является «неизменным приоритетом» МИД Турции¹.

Турецкая диаспора на Балканах

Обретение балканскими странами независимости от Османской империи сопровождалось постепенной миграцией этнических турок на родину. Особенно активным процесс переселения был после Балканских войн 1912–1913 гг. и поражения Турции в Первой мировой войне. Еще одна волна миграций пришлась на период холодной войны, когда турки массово покидали социалистические Югославию и Болгарию.

Тем не менее значительные по численности турецкие общины остались жить на Балканах, сохраняя свою культурно-религиозную самобытность. По данным МИД Турции, в Болгарии их число достигает 588 тыс., в Греции – 150 тыс., в Северной Македонии – 80 тыс., в Косово² – 18,7 тыс. человек³. Между тем, по мнению некоторых турецких исследователей, в Болгарии проживает порядка 900 тыс. турок, в Греции – 120 тыс., в Македонии – 100 тыс., в Косово – 12 тыс. человек [Oran, 2012: 169]. Известный турецкий политолог Б. Оран признает, что показатели численности могут быть завышенными, так как они основаны на «субъективной идентичности» респондентов [Oran, 2012: 169]. Иными словами, включают в себя не только этнических турок, но также мусульман нетурецкого происхождения, которые называют себя «турками», следуя османской традиции ассоциировать ислам с турецким народом. Такой феномен совмещения этнической и конфессиональной идентичностей свидетельствует о сохранении элементов имперского мышления, разделявшего на-

¹ The official site of Turkish Ministry of Foreign Affairs (2020), “Yurtdışındaki Türk Kültür Varlığı” URL: <http://www.mfa.gov.tr/yurtdisindaki-turk-kultur-varligi.tr.mfa> (дата обращения: 10.02.2020)

² В отличие от России Турция признала Косово независимым государством и установила дипломатические отношения с его руководством. Здесь и далее в тексте статьи Косово будет упоминаться в ряду балканских стран на основании турецких источников.

³ The official site of Turkish Ministry of Foreign Affairs (2020), “Balkanlar”. URL: <http://www.mfa.gov.tr/sub.tr.mfa?a4652a89-e587-4528-907b-84ed8f33b97c> (дата обращения: 02.02.2020)

селение на группы в соответствии с религиозной, а не национальной принадлежностью.

Турецкое руководство рассматривает диаспору на Балканах в качестве электората, за который ведется борьба в преддверии выборов в стране. В 2012 г. в турецкое законодательство были внесены поправки, которые позволяют гражданам страны принимать участие в голосовании, находясь за рубежом. Многие турки, постоянно или временно живущие в балканских странах (равно как и в Западной Европе), имеют гражданство Турции, что делает их целевой аудиторией избирательных кампаний турецких партий и политиков.

Так, президент Р.Т. Эрдоган в мае 2018 г. лично выступил на масштабном предвыборном митинге в Сараево, где собрались представители турецкой диаспоры из различных балканских стран. Лозунги Эрдогана, адресованные двенадцатитысячной аудитории, заслуживают внимания, поскольку ярко иллюстрируют подход ПСР к турецким меньшинствам в регионе. Турецкий лидер призвал балканских турок сохранять свой язык и религию, воспитывать детей в соответствии с национальными традициями, наряду с турецким гражданством получать паспорта стран проживания, активно участвовать в политической жизни на Балканах и стремиться занять депутатские кресла в парламентах с целью проводить дружественную Анкаре политику¹.

В феврале 2019 г. министр иностранных дел Турции М. Чавушоглу представил в парламенте страны следующие данные о численности турецких граждан на Балканах: Албания – 8000, Босния и Герцеговина – 10700, Болгария – 60000, Черногория – 2000, Косово – 3500, Северная Македония – 12000, Греция – 25000².

Эксперты отмечают, что в последние годы турецкая диаспора увеличивается за счет потока переселенцев из Турции в балканские страны³. Переезжают, в основном, потомки турок, когда-то живших на Балканах, но затем уехавших в Турцию по тем или иным причинам. Переселенцы руководствуются различными мотивами: организация бизнеса или поиск работы, учеба и перспективы жизни в Евросоюзе, наличие родственников на Балканах. После попытки переворота в Турции в 2016 г. возросла эмиграция по политическим мотивам.

Внимание Анкары к балканским туркам усиливают внутривнутриполитические факторы. По различным оценкам, в Турции проживают 5–7 млн выходцев с Балкан и их потомков [Oran, 2012: 170]. Некоторые турецкие демографы полагают, что порядка 20% населения страны имеет более или менее близкие родственные связи на Балканах⁴. В Турции выходцы с Балкан образуют крупные общины в таких городах, как Стамбул, Бурса, Измир, Измит. У представителей этих общин широко развито чувство групповой солидарности, что выражается в деятельности ряда общественных

¹ Yeni Şafak Newspaper (2018), “Asrın seçimi”. URL: <https://www.yenisafak.com/secim/asrin-secimi-3332731> (дата обращения: 12.02.2020)

² British Broadcasting Company (2019), “Hangi ülkede kaç Türk vatandaşı yaşıyor?” URL: <https://www.bbc.com/turkce/haberler-turkiye-47134873> (дата обращения: 12.02.2020)

³ Balkan Insight (2019), Buyuk H.A., Clapp A., Haxhiaj S., “Diaspora Siyaseti: Türkiye'nin Yeni Balkan Elçileri”. URL: <https://balkaninsight.com/2019/03/22/diaspora-siyaseti-turkiyenin-yeni-balkan-elcileri/> (дата обращения: 02.02.2020)

⁴ Ibid.

организаций, направленных на консолидацию и взаимную поддержку их членов. Среди них наиболее заметны Общество солидарности турок Западной Фракии, Общество солидарности и культуры балканских турок, Общество культуры и солидарности турок Румелии и др. Многие турки поддерживают общение с родственниками в балканских странах, и турецкое руководство учитывает это обстоятельство, выстраивая политику в отношении меньшинств в регионе и позиционируя себя в качестве защитника их этно-конфессиональных интересов.

Религиозный фактор

Наряду с турецкими меньшинствами на Балканах внимание Анкары приковано к общинам мусульман, а именно, албанцев и славян, принявших ислам во времена Османской империи. К последним относятся бошняки, помаки, торбеши и горанцы, компактно проживающие в Боснии и Герцеговине, Болгарии, Северной Македонии, а также рассеянные по другим балканским странам.

Турецкий исследователь К. Октем приводит приблизительные оценки общей численности мусульман на Балканах: Албания – 2,3 млн, Босния и Герцеговина – 2,2 млн, Косово – 1,8 млн, Болгария – 1,1 млн, Северная Македония – 700 тыс., Сербия – 500 тыс., Греция – 130 тыс., Черногория – 110 тыс. [Öktem, 2011: 158].

Стоит отметить, что мусульмане на Балканах раздроблены не только с точки зрения этничности и языка, но также и по своей религиозной принадлежности. Большинство из них относятся к суннитам ханафитского мазхаба, подобно туркам, от которых они приняли ислам. В то же время со времен Османской империи среди них распространен алевизм (в Болгарии) и такое суфийское течение, как бекташизм (в Албании и Северной Македонии). В последние десятилетия религиозная экспансия арабских стран на Балканах привела к появлению здесь салафитов.

В османский период балканские мусульмане, по крайней мере, на уровне элиты, владели турецким и арабским языками. Современная ситуация отсутствия лингвистического единства среди мусульман в регионе воспринимается в Анкаре как возможность для продвижения турецкого языка, растущая популярность которого вписывается в контекст «неоосманской» стратегии.

Задачу Турции облегчает ее позитивный имидж в глазах мусульманских меньшинств. В ходе опроса, проводившегося в 2012 г. турецким исследовательским центром Бильгесам, 2127 граждан восьми балканских стран обозначили свое восприятие Турции и турок на Балканах. Эксперты не делили их на этнические группы, но отмечали религиозную принадлежность (мусульмане или христиане). В числе прочих респондентам был задан вопрос: «В какой стране Вы хотели бы жить, если надо было бы выбрать вторую родину?». Турцию выбрали 32,1% албанцев-мусульман, 10,5% албанцев-христиан [Bilgiç, Akyürek, 2012: 19], 26,8% боснийцев-мусульман [Bilgiç, Akyürek, 2012 : 27], 56,6% черногорцев-мусульман, 12,7% черногорцев-христиан [Bilgiç, Akyürek, 2012: 50], 47,1% косовских мусульман [Bilgiç, Akyürek, 2012: 58], 47,6% македонцев-мусульман, 4,7% македонцев-христиан [Bilgiç, Akyürek, 2012: 67], 33,1% сербов-мусульман, 3,6% сербов-христиан [Bilgiç, Akyürek, 2012: 77], 1,1% хорватов-христиан [Bilgiç, Akyürek, 2012: 41]. Обращает

на себя внимание тот факт, что Турция оказалась абсолютным лидером по притягательности для мусульман во всех балканских странах.

Вместе с тем бывают и случаи настороженного отношения мусульманских общин к турецкой культуре. Так, в Болгарии славяноязычные мусульмане-помаки, испытывая на себе, с одной стороны, давление правительства, которое пытается их «болгаризировать», а с другой стороны, сталкиваясь с попытками турецкого меньшинства навязать им турецкую идентичность вместо славянской, предпочитают ориентироваться на религиозные институты арабского мира и изучать арабский, а не турецкий язык [Öktem, 2011: 161].

Ключевым институтом по работе с мусульманскими меньшинствами в Турции является Управление по делам религии (Диянет). Эта государственная структура имеет своих представителей в Албании, Северной Македонии, Черногории, Болгарии, Боснии и Герцеговине, Хорватии, Греции, Сербии, Косово. Спектр активности Диянет весьма широк: от финансирования строительства и реставрации мечетей до образовательной деятельности. Диянет снабжает балканских мусульман религиозной литературой, в том числе учебной, обеспечивая ее перевод на местные языки, предоставляет стипендии для обучения студентов на факультетах теологии в турецких вузах. С 2007 г. по инициативе Анкары регулярно проводятся встречи религиозных лидеров балканских мусульман. По признанию одного из чиновников Диянет, ведомство руководствуется идеей о необходимости помочь мусульманским братьям вспомнить свою веру, которую они почти забыли за период социализма на Балканах [Öztürk, Gözaydın, 2018: 344].

Деятельность Диянет не всегда вызывает однозначную реакцию в балканских странах. Как отмечают сами турецкие исследователи, мусульманские меньшинства готовы принимать помощь Турции, но бывают недовольны излишней политизацией религиозных вопросов, акцентами на османском прошлом и «общем исламском наследии», а также явным патернализмом турецкой стороны [Öztürk, Gözaydın, 2018: 345].

Образование и культура как инструменты влияния

На политическом и экономическом уровнях Анкара придерживается тактики развития связей со всеми балканскими странами вне зависимости от наличия в них турецких и мусульманских меньшинств¹. В сфере образования и культуры Турция также стремится к широкому сотрудничеству со странами региона, используя инструменты «мягкой» силы для подкрепления своих позиций на Балканах. В то же время важнейшей целевой группой культурной политики Анкары являются турецкие и мусульманские меньшинства, разделяющие общие ценности с турками и заинтересованные в сближении с ними.

Турция использует целый ряд государственных структур для продвижения своей культуры на Балканах и укрепления связей с этно-конфессиональными меньшинствами. Ведущую роль среди них играет Турецкое агентство по сотрудничеству

¹ Daily Sabah Newspaper (2018), "What does Turkey want in the Balkans?" URL: <https://www.dailysabah.com/columns/ibrahim-kalin/2018/06/02/what-does-turkey-want-in-the-balkans> (дата обращения: 20.01.2020)

ву и координации (ТИКА), отвечающее за реализацию широкого спектра социально-экономических проектов. Стратегический план ТИКА на 2019–2023 гг. предусматривает увеличение числа проектов на Балканах и в Восточной Европе с 235 до 350¹, в том числе проектов «по сохранению общего исторического и культурного наследия» с 35 до 50². Одним из направлений деятельности ТИКА является реставрация различных построек османского периода как религиозного, так и светского назначения.

Управление по делам турок за рубежом и родственных народов занимается образовательной деятельностью, предоставляя стипендии на обучение иностранных студентов в Турции. Стипендиями могут воспользоваться граждане всех балканских государств. Боснийский язык входит в число шести языков, на которых могут быть представлены заявки на получение стипендии. При этом Турция оплачивает не только обучение, но также авиаперелет и проживание студента в общежитии, выдает ежемесячную стипендию и предоставляет возможность в случае необходимости сначала пройти годичное обучение турецкому языку.

Популяризация турецкого языка и культуры на Балканах осуществляется при помощи сети Институтов им. Юнуса Эмре, которые были созданы в различных городах. Самым ярким примером достижений Анкары служит ее политика в отношении Боснии и Герцеговины. В отделении института в Сараево, которое открылось в 2009 г. и стало самым первым на Балканах, обучение на курсах турецкого языка прошли уже более 5 тыс. человек. В семи кантонах страны был запущен проект по изучению турецкого в общеобразовательных школах в качестве иностранного языка по выбору. В проекте приняли участие 8 тыс. боснийских школьников³.

Фонд образования был создан в 2016 г. после попытки государственного переворота в Турции, которая поставила вне закона исламского деятеля Ф. Гюлена и созданную им за рубежом систему турецких образовательных учреждений. Сегодня перед руководством Турции стоит задача вытеснения школ проживающего в США Гюлена из балканских стран и замены их школами Фонда образования. Анкара регулярно поднимает этот вопрос в ходе политических контактов высшего уровня. По данным за январь 2020 г. у Фонда имеется 6 учебных заведений в Албании, 4 – в Боснии и Герцеговине, 8 – в Косово, 5 – в Северной Македонии⁴. Школы доступны всем гражданам этих стран, но наибольший интерес они вызывают у турецких и мусульманских меньшинств.

Таким образом, Турция создает на Балканах целую систему образовательных учреждений и каналов культурного влияния, что обеспечивает долгосрочную стра-

¹ The official site of Turkish Cooperation and Coordination Agency (2019), “TİKA. Stratejik plan 2019–2023”.

URL: <https://www.tika.gov.tr/upload/2019/Faaliyet%20Raporu%202018/Stratejik%20Plan%202019-2023/TIKAStratejikPlan2019Web.pdf> - p.17 (дата обращения: 17.02.2020)

² Ibid, p. 59.

³ The official site of Yunus Emre Institute (2019), “Saraybosna Yunus Emre Enstitüsü 10’uncu Yılı Kutluyor”. URL: <https://www.yee.org.tr/tr/haber/saraybosna-yunus-emre-enstitusu-10uncu-yilini-kutluyor> (дата обращения: 21.02.2020)

⁴ The official site of Turkish Maarif Foundation (2020), “Dünyada Türkiye Maarif Vakfı”. URL: <https://turkiyemaarif.org/page/553-dunyada-maarif-16> (дата обращения: 27.02.2020)

тегию укрепления турецкого присутствия в регионе и наращивания связей с местным населением.

* * *

Политика в отношении этно-конфессиональных меньшинств служит важным элементом балканской стратегии Турции, которая имеет как международное, так и внутривластное значение. Внимание Анкары к мусульманам в странах Балкан находит разностороннее концептуальное обоснование, уходящее корнями в глубинные представления турок о своей истории, роли и месте на международной арене. Апелляция к историческим, этническим и религиозным факторам встречает широкий отклик среди населения Турции, повышая рейтинги правящей элиты.

Эта риторика и конкретные меры поддержки со стороны Анкары позитивно воспринимаются большей частью этно-конфессиональных меньшинств в регионе, что предоставляет Турции возможности для продвижения своей культуры и влияния. При этом подходы турецких властей к мусульманским сообществам (включая турецкие диаспоры) на Балканах реализуются в различных, но пересекающихся сферах, что усиливает региональные позиции Анкары.

Руководство Турции декларирует приверженность развитию связей со всеми балканскими странами вне зависимости от этно-конфессионального состава их населения. Действительно, прагматичная политика Партии справедливости и развития привела к значительному углублению отношений Анкары с государствами Балкан во многих областях. Вместе с тем опора на мусульманские меньшинства прочно вошла во внешнеполитический арсенал современной Турции в балканском регионе. Очевидно, значение этого фактора для региональной стратегии Анкары продолжит возрастать.

Список литературы

Ананьев А.Г. (2013) Исламский фактор на Балканах: современные тенденции и векторы развития, *Исламоведение*, № 4, с. 9–17.

Бибилова О.П. (2015) Мусульмане Греции, *Иммигранты из мусульманских стран в Европе: Социокультурный и этноконфессиональный аспекты*, Институт востоковедения РАН, Москва, с. 158–185.

Глазова А.В. (2013) Политика Турции на Западных Балканах, *Проблемы национальной стратегии*, №2 (17), с. 22–34.

Иванова И.И. (2017) Балканская политика Турции в конце XX - начале XXI в., *Мусульманский мир на исторических рубежах России*, Институт востоковедения РАН, Москва, с.131–148.

Свистунова И.А. (2017) Национальные меньшинства в отношениях между Турцией и Грецией, *Мусульманский мир на исторических рубежах России*, Институт востоковедения РАН, Москва, с. 159–170.

References

Aljaf B. (2016) Türkiye'nin İlgili Odağında Bosna Hersek, in Kafkasyalı, M.S. (ed.), *Balkanlarda İslâm*, Cilt 5, Ankara, TİKA, pp. 223–230.

Ananyev A.G. (2013) The factor of Islam in the Balkans: modern trends and vectors of development, *Islamovedenie*, № 4, pp. 9–17.

Aydıntaşbaş A. (2019) *From myth to reality: how to understand Turkey's role in the Western Balkans*, European Council on Foreign Relations, Policy brief, London.

Bebler A. (2017) Turkey's imperial legacy and the conflict potential in the Balkans, *Vestnik SPbSU, Political science, International relations*, vol. 10, issue 1, pp. 52–63. DOI: 10.21638/11701/spbu06.2017.106.

- Bibikova O.P. (2015) Muslims in Greece, *Immigrants from Muslim countries in Europe: sociocultural, ethnic and communal issues*, Institut vostokovedeniya RAS, Moskva, pp. 158–185.
- Bilgiç M. S., Akyürek S. (2012) *Balkanlarda Türkiye ve Türk Algısı*, BİLGESAM, Rapor No 49, Ankara.
- Davutoğlu A. (2010) *Stratejik derinlik. Türkiye'nin uluslararası konumu*, İstanbul.
- Dede O. (2014) *Balkanlar ve Türkiye*, Bilgesam Yayınları, Rapor No 64, İstanbul.
- Ekinci M. U. (2013) *Turkey's "zero problems" era in the Balkans*, SETA Analysis No. 1.
- Glazova A.V. (2013) Turkey's Policy in the Western Balkans, *Problemi natsionalnoy strategii*, №2 (17), pp. 22–34.
- Ivanova I.I. (2017) The Balkan policy of Turkey in the end of XX and the beginning of XXI century, *Muslim World on Historical Borders of Russia*, Institut vostokovedeniya RAS, Moskva, pp.131–148.
- Karpat K. (2016) Balkanlar'da İslâm, in Kafkasyalı, M.S. (ed.), *Balkanlarda İslâm*, Cilt 5, Ankara, TİKA, pp. 93–128.
- Oran B. (ed.) (2012) *Türk Dış Politikası*, Cilt II: 1980–2001. İstanbul.
- Öktem K. (2011) Between emigration, de-Islamization and the nation-state: Muslim communities in the Balkans today, *Southeast European and Black Sea Studies*, Vol. 11, No. 2, pp. 155–171. DOI: 10.1080/14683857.2011.587249
- Öztürk A.E., Gözaydın İ. (2018) A Frame for Turkey's Foreign Policy via the Diyanet in the Balkans, *Journal of Muslims in Europe*, № 7, pp. 331–350. DOI:10.1163/22117954-12341370
- Sancaktar C. (2019) Balkanlar'da Türk ve Müslüman Milletler: 19. Yüzyıldan Günümüze Milliyetçiliğe Karşı Varoluş Mücadelesi, *Balkan and Near Eastern Journal of Social Sciences*. № 05 (01), pp. 1–21.
- Svistunova I.A. (2017) National minorities in relations between Turkey and Greece, *Muslim World on Historical Borders of Russia*, Institut vostokovedeniya RAS, Moskva, pp. 159–170.
- Şener B. (2019) The Main Structural Factors that Make the Balkans Important for Turkish Foreign Policy, *Codrul Cosminului*, XXV, No. 2, pp. 369–388. DOI: 10.4316/CC.2019.02.007
- Zalta A. (2016) Socio-cultural impact of Turkey on Bosnia and Herzegovina, in Kafkasyalı, M.S. (ed.), *Balkanlarda İslâm*, Cilt 5, Ankara, TİKA, pp. 77–94.

Turkey's Policy in the Balkans: The Role of Ethnic and Religious Minorities

Received 04.03.2020

Author: Svistunova I. Candidate of Sciences (History), Senior Research Fellow in Primakov National Research Institute of World Economy and International Relations, Russian Academy of Sciences (IMEMO). **Address:** 23, Profsoyuznaya Str., Moscow, Russia, 117997. **E-mail:** svistunova.irina@gmail.com

Abstract: The article deals with the Turkish policy towards Turks and Muslims in the Balkan countries. Under the Justice and Development Party leadership in Turkey, this policy intensified significantly both at theoretical and practical levels. Ankara's pragmatic approaches to the Balkan countries are combined with the Turkish people's historical perceptions of their role and place in the region and in the international arena. Turkey's policy in the Balkans reflects the conceptions of the "Ottoman heritage" and Ankara's special responsibility for the minorities as a part of the Muslim world and as the communities sharing a common culture with the Turks. Growing Turkish diaspora in the region has become an electoral base during the elections in Turkey. Family ties connecting many Turkish citizens with the Turkish diaspora in the Balkans increases the domestic impact of Ankara's Balkan policy. Growing support for the Muslim minorities in the region originates from the religious identity of the Turkish government and the aspiration to enhance the prestige of the country in the Islamic World. A number of cultural and educational institutions promote the influence of Turkey in the Balkans, turning relations with ethnic and religious minorities into a long-term factor of the Turkish strategy. The significance of this factor will keep growing.

Key words: Turkey, Balkans, Turkish foreign policy, ethnic minorities, muslims in the Balkans.

DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/soveurope420206171>